

Политическое и экономическое измерения
китайско-европейских отношений на современном этапе:
основные тенденции и перспективы

Анна И. Лупальцова
*Московский государственный институт
международных отношений, Москва, Россия,
a.i.lupaltsova@my.mgimo.ru*

Аннотация. Отношения между КНР и ЕС, являющиеся одним из определяющих треков дальнейшего развития международного порядка, в последние несколько лет характеризуются заметным нарастанием напряженности. Наряду с активным торгово-экономическим развитием в политической плоскости взаимодействия наблюдаются конфронтационные тенденции. Помимо этого, влияние на взаимоотношения оказывают третьи стороны. В рамках статьи делается попытка определить текущее состояние китайско-европейских отношений и на его основе составить прогноз дальнейшего их развития, для чего используются методы ретроспективного и сравнительного анализа для системного сопоставления и оценки отношений в их развитии, а также выявления характеризующих их паттернов. В качестве вспомогательного механизма применяется дискурс-анализ высказываний европейских и китайских политических деятелей. Автор выделяет такие тенденции, как деградация отношений – в первую очередь в политической плоскости, усиление экономической взаимозависимости, внимание развитию двусторонних связей со странами–членами ЕС, а не с наднациональными органами интеграционного объединения. Кроме того, выдвигается предположение, что влияние различных структурных факторов приводит к значительному усилению соперничества между Китаем и Европейским союзом. В заключение автор приходит к выводу, что дальнейшее развитие китайско-европейских отношений будет детерминироваться в большей степени их взаимоотношениями с третьими сторонами, а текущие тенденции продолжают развиваться, усиливая деградацию политического взаимодействия между Пекином и Брюсселем.

Ключевые слова: КНР, ЕС, китайско-европейские отношения, соперничество, США, Россия

Для цитирования: Лупальцова А.И. Политическое и экономическое измерения китайско-европейских отношений на современном этапе: основные тенденции и перспективы // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 2. С. 73–87. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-2-73-87

Political and economic dimensions of the Sino-European relations at the present stage: The main trends and prospects

Anna I. Lupaltsova

*Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia,
a.i.lupaltsova@my.mgimo.ru*

Abstract. The relations between China and the EU are one of the defining tracks for the further development of the international order. In the last few years, they are characterized by an increasing tension, since there are confrontational trends in the political interaction, along with the robust trade and economic development. In addition, the third parties have a decisive influence on the China-EU relations. The article attempts to determine the current state of the Sino-European relations, as well as to consequently make a forecast of their further development. The methods of the retrospective and comparative analysis are used to systematically compare and evaluate the Sino-European relations in their development, and also to identify the patterns characterizing them. A discourse analysis of the statements of the European and Chinese political figures is used as an auxiliary mechanism. The author highlights such tendencies as the degradation of the relations, primarily in the political sphere, the strengthening of economic interdependence, the development of the bilateral relations with the EU member states, rather than with the supranational bodies of the integration association. In addition, it is suggested that the influence of the various structural factors leads to a significant increase in the rivalry between China and the European Union. The author concludes that the Sino-European relations will be determined to a greater extent by their relationship with the third parties, and the current trends will continue to develop, increasing the degradation of the political interaction between Beijing and Brussels.

Keywords: PRC, EU, Sino-European relations, rivalry, USA, Russia

For citation: Lupaltsova, A.I. (2024), “Political and economic dimensions of the Sino-European relations at the present stage: The main trends and prospects”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 2, pp. 73–87, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-2-73-87

Введение

Китайско-европейские отношения, несомненно, являются одним из основных элементов становления нового международного порядка. Их развитие можно охарактеризовать как динамичное и противоречивое, так как от партнерства и диалога стороны постепенно переходят ко все более конфронтационному взаимодействию.

Последние события в рамках китайско-европейских отношений существенно усиливают интерес исследователей к изучению данной тематики. При этом большая часть существующей литературы сосредоточена либо на китайском векторе европейской политики, либо посвящена отдельным областям взаимоотношений [Maher 2016; Godement, Vasselier 2017; Fardella, Prodi 2017]. Анализ европейского направления внешней политики КНР, а также комплексное рассмотрение китайско-европейского взаимодействия по большей части не являются предметами исследования, хотя нельзя не отметить работы ряда авторов [Виноградов, Лущик 2017; Зайцев, Кашин 2021; Feng 2019]. Таким образом, новизна представленной работы определяется актуальностью данных направлений, ввиду, во-первых, усилившейся роли Китая в международных делах и, во-вторых, усложняющегося характера отношений между КНР и ЕС. Кроме того, отдельного внимания заслуживает изучение влияния других стран на взаимоотношения Пекина и Брюсселя.

Учитывая вышеперечисленное, целью настоящей работы является выявление текущих тенденций и перспектив отношений КНР–ЕС с упором на анализ китайской внешней политики, а также влияния различных структурных факторов, в первую очередь таких, как деятельность США и РФ.

Характеристика и основные тенденции современного этапа китайско-европейских отношений

Говоря о китайско-европейских отношениях, в первую очередь стоит отметить, что они прошли путь от активного развития до текущей деградации. В основном это связано с ростом Китая и активизацией его деятельности в международных отношениях: если в начале 2000-х гг. взаимодействие КНР–ЕС можно охарактеризовать как слегка патерналистические (Европейский союз и Китай ставят

себя на место старшего и младшего партнеров¹), то уже к 2019 г. для Брюсселя Пекин приобретает статус системного соперника². Усиление деградации – ключевой тренд китайско-европейских отношений на текущем этапе, инициатором которой выступает преимущественно европейская сторона, но и КНР, несмотря на традиционно более мягкую позицию, все чаще прибегает к различным стратегиям давления. Наиболее четко данную тенденцию можно проследить в политической плоскости: показательным примером являются как высказывания обеих сторон³, так и расходжение позиций по принципиальным вопросам (например, по российской СВО)⁴. Более того, паттерном становится практика применения санкций: впервые стороны прибегли к ней после отказа Европарламента ратифицировать всеобъемлющее инвестиционное соглашение (китайские меры носили сугубо ответный характер)⁵, обсуждалось введение нового пакета санкций против китайских компаний⁶

¹ Building a comprehensive partnership with China // Commission of the European Communities. Communication from the commission. 1998. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:1998:0181:FIN:EN:PDF> (дата обращения 15.05.2023).

² EU-China – A strategic outlook // European Commission Contribution to the European Council. 2019. p. 1. URL: <https://commission.europa.eu/system/files/2019-03/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf> (дата обращения 15.05.2023).

³ См., например: Speech by president von der Leyen on EU-China relations to the Mercator Institute for China Studies and the European Policy Centre // European Commission official website. 2023. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_23_2063 (дата обращения 15.05.2023); МИД КНР пригрозил ЕС контрмерами за возможные санкции против семи компаний Китая из-за РФ // ТАСС. 2023. 8 мая. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17699653> (дата обращения 15.05.2023).

⁴ EU Solidarity with Ukraine // European Commission official website. URL: https://eu-solidarity-ukraine.ec.europa.eu/index_en (дата обращения 15.05.2023); Китай опубликовал предложения по урегулированию кризиса на Украине // ТАСС. 2023. 24 февр. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17131241> (дата обращения 15.05.2023).

⁵ MEPs refuse any agreement with China whilst sanctions are in place // European Parliament. 2021. 20 May. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20210517IPR04123/meps-refuse-any-agreement-with-china-while-sanctions-are-in-place> (дата обращения 15.05.2023).

⁶ Brussels plans sanctions on Chinese companies aiding Russia's war machine // FT. 2023. URL: <https://www.ft.com/content/dc757bea-d7eb-487b-b5d1-1d4360cfb9d5> (дата обращения 15.05.2023).

(Пекин также отметил возможность применения ответных мер⁷).

Важно отметить, что подобная тенденция тесно связана с другим трендом – на характер китайско-европейских отношений влияют действия третьих сторон, в особенности США. Проследим его развитие во временном разрезе. Первые, косвенные признаки взаимозависимости внутри данного треугольника стали заметны еще в 2003 г.: параллельно с установлением всеобъемлющего стратегического партнерства между КНР и ЕС⁸ наметились разногласия между европейскими странами по вопросу американского вторжения в Ирак – против выступали Германия и Франция [Талайко 2005] (лидеры которых стремились развивать отношения с Китаем). В период 2006–2008 гг. ситуация кардинально поменялась: смена политического руководства вышеуказанных стран, имевшего противоположные своим предшественникам взгляды, привела к тому, что отношения между европейскими странами и Китаем резко ухудшились. Это было связано как с визитом Далай-ламы в Европу [Виноградов, Лущик 2017, с. 361], так и с растущим недовольством по поводу соблюдения прав человека в КНР [Боков 2009]), в результате чего в 2007 г. по инициативе китайской стороны был отменен ежегодный саммит КНР–ЕС [Wang 2008]. Окончательное оформление данного паттерна получил к 2017 г., когда на китайско-европейские отношения начали влиять не только динамика американо-европейских, но и китайско-американских связей. Сейчас можно наблюдать следующую картину: со сменой лидерства в США и налаживанием взаимодействия с европейскими государствами пришла и деградация диалога между Брюсселем и Пекином. Нынешний этап китайско-европейских отношений однозначно можно охарактеризовать как соперничество и конкуренцию, в рамках которой ЕС полагается на Вашингтон.

В настоящий момент влияние на взаимоотношения КНР и ЕС также оказывает деятельность РФ. Именно позиция Китая по российской СВО является определяющим фактором развития отношений между двумя сторонами. Китайская нейтральная позиция в отношении действий России в данной ситуации является триггером для Евросоюза, вплоть до того, что китайско-российским связям пытаются приписать совершенно иной характер, чем есть

⁷ МИД КНР пригрозил ЕС контрмерами за возможные санкции против семи компаний Китая из-за РФ // ТАСС. 2023. 8 мая. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17699653> (дата обращения 15.05.2023).

⁸ China's EU policy paper // People's Daily. 2003. URL: http://en.people.cn/200310/13/eng20031013_125906.shtml (дата обращения 15.05.2023).

в действительности. Ввиду этого можно утверждать, что китайско-европейские отношения подвергаются воздействию структурных факторов, главным из которых является влияние третьих сторон, которое вписывается в общемировой тренд по усилению конфронтации между западными и незападными государствами.

Помимо вышеперечисленного, на ухудшение взаимоотношений между Пекином и Брюсселем влияет как ряд традиционных «камней преткновения», например вопрос о соблюдении прав человека или тайваньский вопрос, так и совершенно новых проблем, среди которых особенно выделяются последствия пандемии новой коронавирусной инфекции. Указанный ранее тренд на деградацию китайско-европейских отношений в особенности усилился именно в непростой период 2020–2021 гг., когда на фоне распространения COVID-19 в сторону Пекина неоднократно звучали обвинения в дезинформации и попытке оказывать влияние на правительства государств ЕС различных уровней с целью улучшения образа КНР⁹ в глазах европейского общества, мнение которого в отношении Китая ухудшилось [Turcsányi 2021]. На подобные высказывания, к слову, КНР реагировала достаточно жестко, что также не способствовало нормализации взаимоотношений. Более того, на фоне проводимой РФ на востоке Украины СВО значительно выросла озабоченность европейских стран относительно разрешения тайваньского вопроса. При этом по большей части Европейский союз ограничивается официальными заявлениями предупреждающе-умиротворяющего характера¹⁰, параллельно развивая взаимоотношения с Тайбэем в основном в тех рамках, которые дозволяемы Пекином, но иногда и выходя за их пределы¹¹.

Напряженность в отношениях побуждает КНР к корректировке своего европейского курса внешней политики, хотя тенденция к необходимости таких изменений наметилась достаточно давно. Однако в нынешних условиях единственным выходом для Китая остается упор на развитие двусторонних взаимоотношений с заинтересованными в сотрудничестве государствами ЕС, которых

⁹ Coronavirus: EU strengthens action to tackle disinformation // European Commission. 2020. 10 June. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_1006 (дата обращения 16.05.2023).

¹⁰ См., например: European Parliament resolution of 15 September 2022 on the situation in the Strait of Taiwan // European Parliament. 2022. 15 Sept. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0331_EN.html (дата обращения 15.05.2023).

¹¹ Tracking EU visits to Taiwan // ChinaObservers. 2022. URL: <https://chinaobservers.eu/tracking-eu-visits-to-taiwan/> (дата обращения 15.05.2023).

немного (в основном представленные частью государств Южной, Центральной и Восточной Европы, а также основными торгово-экономическими партнерами Китая). Важно отметить, что попытка наладить с европейскими странами стабильный политический диалог не увенчалась успехом, хотя Пекин продолжает открыто проявлять готовность к сотрудничеству¹². Особую роль играет разница восприятия отношений и принципов, на основе которых эти взаимоотношения должны быть построены: те нормы и ценности, которые считает уместным продвигать Брюссель, совершенно по-другому воспринимаются Китаем. Этим же фактором объясняется и ограниченный круг европейских государств, готовых сотрудничать с китайскими партнерами по широкому кругу вопросов: в угоду в первую очередь экономическим выгодам поступиться общеевропейскими политическими (и не только) ценностями готово крайне малое количество стран. Тем не менее ЕС для КНР – важная сторона ее конфронтационных отношений с США, поэтому Пекин продолжает свою относительно «мягкую линию».

Большой интерес для обеих сторон представляет экономическое сотрудничество: так, в 2022 г. товарооборот практически достиг отметки в 1 трлн долларов¹³. Серьезной проблемой является дефицит торгового баланса, однако главным камнем преткновения представляется асимметрия возможностей у европейских и китайских компаний: рынок ЕС открыт для китайских инвесторов, в то время как Китай жестко контролирует потоки иностранных инвестиций и запрещает инвестировать в ряд жизненно важных областей [Godement, Vasselier 2017]. При этом в преддверии заключения Всеобъемлющего инвестиционного соглашения Пекин был готов пойти на уступки¹⁴. Тем не менее ЕС продолжил предпри-

¹² Xi Jinping meets with president of the European Commission Ursula von der Leyen // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. 04.06.2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202304/t20230409_11056443.html (дата обращения 15.05.2023); Xi Jinping holds an informal meeting with French president Emmanuel Macron in Guangzhou // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. 04.07.2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202304/t20230409_11056456.html (дата обращения 15.05.2023).

¹³ China-EU – international trade in goods statistics // Eurostat. 2022. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения 15.05.2023).

¹⁴ EU and China reach agreement in principle on investment // European Commission. 2020. 30 Dec. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_2541 (дата обращения 15.05.2023).

нимать различные усилия по ограничению деятельности китайских инвесторов на европейском рынке¹⁵. Ввиду этого можно говорить об активной политизации экономического сотрудничества. Однако оно по-прежнему остается столпом китайско-европейских отношений, что подчеркивается не только растущими объемами торговли, но и заинтересованностью бизнеса – в ходе последних визитов европейских лидеров сопровождали представители ряда крупных компаний¹⁶. На фоне нынешней деградации политического взаимодействия рост торгово-экономических контактов является приоритетом для Китая, который старается не допустить выступления ЕС на стороне США в китайско-американской конфронтации.

Резюмируя все вышеперечисленные тенденции, можно говорить о том, что китайско-европейские отношения в политической плоскости деградируют, подвергаясь воздействию внешних структурных факторов и отвечая тренду на раскол по линии «коллективный Запад – незападные государства». При этом обе стороны делают упор на развитие экономических взаимоотношений, в то время как КНР, осознавая определенную бесперспективность попыток наладить диалог с наднациональной верхушкой ЕС, сфокусирована на развитии отношений с отдельными государствами Европейского союза, проявляющими готовность к сотрудничеству в тех или иных областях.

Перспективы развития китайско-европейских отношений

Несмотря на все попытки, предпринимаемые для поддержания высокого уровня взаимоотношений, перспективы их развития осложнены рядом вышеперечисленных факторов. Ввиду этого в ближайшие 5–10 лет будет наблюдаться дальнейшее усиление соперничества, исходя из чего наиболее реалистичным представляется следующий сценарий.

Политический диалог, вероятнее всего, будет сведен к минимуму. Стороны не могут игнорировать накопившиеся за 20 лет взаимодействия противоречия. В особенности остро на данную

¹⁵ EU foreign investment screening mechanism becomes fully operational // European Commission. 2020. 9 Oct. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_1867 (дата обращения 15.05.2023).

¹⁶ Macron's China visit embodies the value of strategic autonomy: Global Times editorial // Global Times. 2023. 6 Apr. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202304/1288592.shtml> (дата обращения 15.05.2023).

ситуацию реагируют представители ЕС, критикующие Китай как за его внутреннюю, так и за внешнюю политику: ярким примером является недавнее выступление Урсулы фон дер Ляйен¹⁷. Пекин, несмотря на общее ужесточение его дипломатической риторики (достаточно упомянуть дипломатию волков-воинов), на европейскую критику реагирует сдержанно, мягко напоминая ЕС о том, что хотел бы видеть его более конструктивным и независимым от США¹⁸. Жестким языком китайская сторона отвечает только в случае попыток навязывания ей определенного поведения в рамках чувствительных вопросов внутренней политики или в случае реальных действий – например, санкций. Учитывая контекст, политический диалог будет поддерживаться на минимально возможном уровне, ограничиваясь декларативными договоренностями.

При этом КНР продолжит делать упор на двусторонние отношения со странами–членами ЕС. В особенности для Китая важна Венгрия, правительство которой действует максимально автономно в вопросах своей внешней политики (и готово поступиться общеевропейскими ценностями), являющаяся главным бенефициаром китайских инвестиций¹⁹. Не случайно в ходе своего европейского турне заведующий Канцелярией Комиссии ЦК КПК по иностранным делам посетил Венгрию наряду с ведущими европейскими государствами²⁰. Интерес к взаимодействию у Пекина есть и с Францией, и с Германией, так как эти страны являются неформальными лидерами ЕС, однако на практике сотрудничество возможно лишь по отдельным вопросам, в основном экономического характера. Заинтересованность в китайских инве-

¹⁷ Speech by President von der Leyen on EU-China relations to the Mercator Institute for China Studies and the European Policy Centre // European Commission official website. 2023. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_23_2063 (дата обращения 15.05.2023).

¹⁸ 中法欧三方会晤 [Трехсторонняя встреча между КНР, Францией и ЕС] // CCTV Weibo official account. 2023. URL: https://weibo.com/2656274875/MAKV1hAvA?refer_flag=1001030103_ (дата обращения 15.05.2023).

¹⁹ 2020年度中国首次成为匈牙利最大外资来源国 [В 2020 г. Китай впервые стал крупнейшим источником иностранных инвестиций Венгрии] // 中华人民共和国商务部 [Министерство торговли Китайской Народной Республики]. 2021. URL: <http://hu.mofcom.gov.cn/article/tzzn/202104/20210403056683.shtml> (дата обращения 15.05.2023).

²⁰ Лавров и Ван И обсудят мирный план Китая по Украине и защиту интересов России и КНР // ТАСС. 2023. 22 февр. URL: <https://tass.ru/politika/17112463> (дата обращения 15.05.2023).

стициях проявляет Польша, а также Греция и другие страны Южной Европы. Однако активная политизация различных областей сотрудничества затрудняет развитие в том числе и двусторонних отношений. Поэтому основой китайско-европейского взаимодействия по-прежнему будет торговля.

Торгово-экономическая взаимозависимость, судя по темпам роста взаимной торговли, будет только усиливаться (хотя нельзя не учесть взятый европейской стороной курс на так называемый *de-risking*²¹). При этом увеличивается дефицит торгового баланса: китайский экспорт в ЕС растет гораздо быстрее, чем европейский в Китай. Так, в период с 2018 по 2022 г. экспорт КНР в страны Европейского союза вырос практически на 300 млрд евро (в 6 раз больше, чем экспорт ЕС)²², что можно объяснить тем, что приостановление китайских производств из-за пандемии COVID-19 привело к усилению спроса со стороны других государств (и страны-члены ЕС не являются исключением) к изготавливаемым в Китае товарам. Такая ситуация, с одной стороны, невыгодна Европейскому союзу, но, с другой – полностью устраивает КНР. При этом европейская сторона не предпринимает активных шагов по ее ликвидации: Брюссель не присоединился к торговой войне Вашингтона против Пекина и, более того, на данный момент не планирует ограничивать товарный поток из Китая, контролируя и затрудняя деятельность лишь китайским инвесторам. КНР же будет прилагать максимально возможные усилия для того, чтобы экономическая взаимозависимость, как минимум, поддерживалась на достаточно высоком уровне и, как максимум, усиливалась, так как, во-первых, это позволит ей и дальше сдерживать скептически и даже конфронтационно настроенные европейские государства (стоит отметить, что такая стратегия работает не совсем эффективно); во-вторых, учитывая тот факт, что ЕС – крупнейший торговый партнер Китая, развитие торгово-экономических взаимоотношений способствует поддержанию роста китайской экономики.

Наконец, события последних лет – деградация отношений на фоне укрепления американско-европейского союза, а также позитивной динамики в российско-китайском партнерстве – доказывают,

²¹ Statement by president von der Leyen at the joint press conference with president Michel following the EU–China Summit // European Commission. 2023. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_23_6409 (дата обращения 15.05.2023).

²² China-EU – international trade in goods statistics // Eurostat. 2022. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения 15.05.2023).

что политика США и России будет оказывать влияние на развитие китайско-европейского взаимодействия. К тому же, вероятнее всего, данное влияние будет иметь негативный характер: для Соединенных Штатов КНР – вызов, которому они призывают противостоять европейские государства (впрочем, такие попытки относительно безуспешны)²³, и, независимо от результатов грядущих американских выборов, Вашингтон так или иначе будет в определенной степени давить на ЕС, побуждая последний к более активному сдерживанию КНР. Что же касается сотрудничества Китая с Россией, оно также вызывает у ЕС множество опасений, в особенности учитывая тот факт, что позиция КНР по российской СВО – нейтральная, что в корне расходится с мнением европейской стороны.

Очевидно, что инициатором раскола в отношениях выступает Брюссель, с одной стороны, реагирующий на усиление позиций Пекина на международной арене, а с другой – так или иначе действующий в фарватере американской внешней политики. Пекин, в свою очередь, использует все возможные инструменты для недопущения дальнейшей деградации отношений, но и не позволяет вмешиваться в свою внешнеполитическую деятельность и отстаивает свои позиции по тем или иным вопросам. Резюмируя, можно говорить о том, что в китайско-европейских отношениях сложилась и продолжает развиваться ситуация, как выразился Жозеп Боррель, «диалога глухих»²⁴, то есть не только несовпадения позиций по принципиальным вопросам, но и отсутствия желания к поиску компромиссов.

Составляя более конкретный прогноз, можно говорить о том, что отношения между КНР и ЕС будут складываться по принципу минимизации политического взаимодействия и развития торгово-экономического сотрудничества, а динамику будет определять в большей степени деятельность внешних игроков. Одновременно с этим будет происходить приоритизация двустороннего взаимодействия с отдельными странами-членами ЕС по вопросам, представ-

²³ US asks Europe to consider export controls on China // Bloomberg. 2022. 31 Oct. URL: <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2022-10-31/us-asks-europe-to-consider-export-controls-on-china> (дата обращения 15.05.2023).

²⁴ EU–China Summit: Speech by high representative / vice-president Josep Borrell at the EP plenary // European Union External action. 2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-china-summit-speech-high-representativevice-president-josep-borrell-ep-plenary_en (дата обращения 15.05.2023).

ляющим взаимный интерес, преимущественно экономического характера.

Конечно, нельзя отрицать существования и целого ряда других факторов, изменение ситуации вокруг которых может существенно повлиять на вышеизложенный прогноз, причем в первую очередь в худшую сторону. Например, особенное значение приобретает решение тайваньского вопроса, так как в последние годы наблюдается тренд на усиление взаимодействия Брюсселя и Тайбэя. Как отмечают европейские эксперты, подобная тенденция вызвана не только текущей открытой конфликтностью в отношениях между РФ и Украиной (именно с данной ситуацией часто сравнивают тайваньскую проблему), но и с усилением внимания европейских чиновников и к индо-тихоокеанскому региону, и к Тайваню, как одному из «демократических» его представителей [Le Corre 2024]. При этом в случае обострения ситуации в Тайваньском проливе нельзя однозначно говорить о том, что китайско-европейские отношения перерастут в откровенную вражду (все-таки тайваньский вопрос для европейской стороны не так критически важен, как для США), хотя, несомненно, стоит ожидать негативной реакции со стороны ЕС и, соответственно, дальнейшей деградации взаимоотношений, сопровождаемой возможностью наложения ограничений и санкций.

Заключение

В рамках представленного исследования были проанализированы текущие тенденции и перспективы развития китайско-европейских отношений. Автором выделено несколько главных трендов, а именно: деградация политического диалога, упор на развитие двустороннего взаимодействия со странами-членами ЕС, активное влияние внешних факторов, среди которых выделяется влияние политики США и РФ, тайваньский вопрос и пандемия новой коронавирусной инфекции, а также активное развитие торгово-экономических связей. Отмечается, что в перспективе ожидается дальнейшее развитие данных тенденций, что, в свою очередь, определяет общий трек китайско-европейских отношений. В целом можно говорить о том, что негативные тенденции будут преобладать ввиду, во-первых, влияния, оказываемого политиками США и РФ на международной арене, и, во-вторых, нежелания достигать компромиссов, что в первую очередь определяет европейский подход, нежели китайский.

Литература

- Боков 2009 – Боков М. ЕС–Китай: незрелое стратегическое партнерство // Вся Европа. 2009. № 5. URL: <http://alleuropa.ru/?p=2566> (дата обращения 15.05.2023).
- Виноградов, Лущик 2017 – Виноградов А.О., Лущик М.О. К истории формирования отношений КНР–ЕС // Китай в мировой и региональной политике: История и современность. 2017. Т. 22. № 22. С. 352–358.
- Зайцев, Кашин 2021 – Зайцев А., Кашин В. Китайский успех в борьбе за Европу // Россия в глобальной политике. 2021. № 3. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kitajskij-uspeh-v-borbe-za-evropu/> (дата обращения 05.05.2023).
- Талайко 2005 – Талайко Т. Война в Ираке и трансатлантические отношения // Журнал международного права и международных отношений. 2005. № 2. URL: <http://evolutio.info/ru/journal-menu/2005-2/2005-2-talayko> (дата обращения 11.05.2023).
- Fardella, Prodi 2017 – Fardella E., Prodi G. The “Belt and Road” initiative impact on Europe: An Italian perspective // China & World Economy. 2017. Vol. 25. No. 5. P. 125–138.
- Godement, Vasselier 2017 – Godement F., Vasselier A. China at the gates: a new power audit of EU-China relations // The European Council on Foreign Relations. 2017. URL: https://ecfr.eu/publication/china_eu_power_audit7242/ (дата обращения 14.05.2023).
- Le Corre 2024 – Le Corre P. The “rebirth” of Europe–Taiwan relations: Explaining Europe’s new balance between Beijing and Taipei // ASPI. 2024. 10 Jan. URL: <https://asiasociety.org/policy-institute/rebirth-europe-taiwan-relations-explaining-europes-new-balance-between-beijing-and-taipei> (дата обращения 08.05.2023).
- Maier 2016 – Maier R. The elusive EU – China strategic partnership // International Affairs. 2016. Vol. 92. No. 4. P. 959–976.
- Turcsányi 2021 – Turcsányi R.Q., Gledić J., Rühlig T., Bērziņa-Čerenkova U.-A. European public united on China: selective cooperation in spite of negative perceptions // CIERN Policy Brief. 2021. No. 1. URL: <https://china-in-europe.net/wp-content/uploads/2021/02/CHERN-Policy-Brief-European-public-united-on-China.pdf> (дата обращения 07.05.2023).
- Feng 2019 – 冯仲平 [Фэн Чжунпин]. 改革开放40年的中欧关系 [40 лет политике реформ и открытости в отношениях КНР и ЕС] // 中国现代国际关系研究院, 《国际论坛》. 2019年. 第3期 [Международный форум. 2019. № 3]. URL: <http://www.cicir.ac.cn/NEW/opinion.html?id=392432cb-e47f-4801-9cfc-42ba6988e437> (дата обращения 16.05.2023).
- Wang 2008 – 王雅平 [Ван Янпин]. 中欧关系波折 [Перипетии отношений КНР–ЕС] // 《卡内基中国透视》 [Карнеги: китайская перспектива]. 2008. URL: <https://carnegieendowment.org/2008/12/01/zh-pub-47468> (дата обращения 12.05.2023).

References

- Bokov, M. (2009), "EU – China: immature strategic partnership", *Vsya Evropa*, no. 5, URL: available at: <http://alleuropa.ru/?p=2566> (Accessed 15 May 2023).
- Fardella, E. and Prodi, G. (2017), "The 'Belt and Road' initiative impact on Europe: An Italian perspective", *China & World Economy*, vol. 25, no. 5, pp. 125–138.
- Feng, Zhongping (2019), "40 years of reforms and openness in China – EU relations", 中国现代国际关系研究院, 《国际论坛》。 [International forum], no. 3, available at: <http://www.cicir.ac.cn/NEW/opinion.html?id=392432cb-e47f-4801-9cfc-42ba6988e437> (Accessed 16 May 2023).
- Godement, F. and Vasselier, A. (2017), *China at the Gates a New Power Audit of EU-China relations*, The European Council on Foreign Relations, available at: https://ecfr.eu/publication/china_eu_power_audit7242/ (Accessed 14 May 2023).
- Le Corre, P. (2024), "The 'rebirth' of Europe–Taiwan relations: Explaining Europe's new balance between Beijing and Taipei", *ASPI*, available at: <https://asiasociety.org/policy-institute/rebirth-europe-taiwan-relations-explaining-europes-new-balance-between-beijing-and-taipei> (Accessed 8 May 2023).
- Maher, R. (2016), "The elusive EU – China strategic partnership", *International Affairs*, vol. 92, no. 4, pp. 959–976.
- Talaiko, T. (2005), "War in Iraq and transatlantic relations", *Zhurnal mezhdunarodno prava i mezhdunarodnikh otnosheniy*, no. 2, available at: <http://evolutio.info/ru/journal-menu/2005-2/2005-2-talayko> (Accessed 11 May 2023).
- Turcsányi, R.Q., Gledić, J., Rühlig, T. and Bērziņa-Čerenkova, U.-A. (2021), "European public united on China: selective cooperation in spite of negative perceptions", *CIERN Policy Brief*, no. 1, available at: <https://china-in-europe.net/wp-content/uploads/2021/02/CHERN-Policy-Brief-European-public-united-on-China.pdf> (Accessed 7 May 2023).
- Vinogradov, A.O. and Lushik, M.O. (2017), "To the history of the formation of China-EU relations", *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'* [China in world and regional politics. History and modernity], vol. 22, no. 22, pp. 352–358.
- Wang, Yaping (2008), "中欧关系波折 [China-EU relations difficulties]", 中国现代国际关系研究院, 《国际论坛》。 [Carnegie: Chinese perspective], available at: <https://carnegieendowment.org/2008/12/01/zh-pub-47468> (Accessed 12 May 2023).
- Zaytsev, A. and Kashin, V. (2021), "China's success in struggle for Europe", *Rossiya v global'noi politike*, no. 3, available at: <https://globalaffairs.ru/articles/kitajskij-uspeh-v-borbe-za-evropu/> (Accessed 5 May 2023).

Информация об авторе

Анна И. Лупальцова, Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия; Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, д. 76; a.i.lupaltsova@my.mgimo.ru

Information about the author

Anna I. Lupaltsova, Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia; 76, Vernadskogo Av., Moscow, Russia, 119454; a.i.lupaltsova@my.mgimo.ru